

— Я буду ждать тебя впереди. Я буду ждать тебя. Ты...

Ждать? Черта с два!

В глазах Ли Чаншоу бушующие молнии, летающие электрические дуги и ударные волны, заполнившие небо, - все это было токсичными газовыми взрывами!

В ответ Ли Чаншоу сложил ладони и повернулся, чтобы использовать Побег из Земли.

До свидания. Прощальный привет. Мы больше не встретимся!

Ли Чаншоу отдал Юцинъ Сюанье для преодоления Небесной Скорби клетки Фарадея. Как ее старший брат, Ли Чаншоу дал Юцинъ Сюанье небольшую награду за привлечение в тот день рун Дао Святого.

Ли Чаншоу чувствовал, что это как-то связано с тем фактом, что он привлек внимание Святого и заставил Святого его вспомнить.

Теперь сюда прибыла половина лидеров трех сект. Здесь собрались сотни Бессмертных Сект Трех Школ. Юцинъ Сюанья использовала клетку Фарадея, чтобы противостоять Небесной Скорби, и это уже подвергло его большому риску.

Однако, Ли Чаншоу не возражал против этого.

Эта ситуация произошла потому, что он не подумал об этом раньше. Когда он отдал Юцинъ Сюанье клетку Фарадея, он не учел текущую ситуацию. Это была его собственная ошибка, Юцинъ Сюанью нельзя было винить.

Проблема в том, почему она упомянула его имя, когда преодолевала трансцендентность скорби?!

Я, что, брат Небесному Дао? Ослабится ли из-за меня сила Небесной Скорби?

Сердце Ли Чаншоу на какое-то время запуталось. При использовании Побег из Земли его скорость не была ни быстрой, ни медленной, и на полпути он тайком вернулся назад.

Ему нужно было кое-что сказать Юцинъ Сюанье, иначе он действительно мог доставить себе неприятности.

Логика его была немного сложной.

Клетка Фарадея смогла выдержать Небесную Скорбь. Юцинъ Сюанья уже продемонстрировал это, и Небесный Дао согласился на это.

Если клетка Фарадея распространится в Изначальном Мире, вероятность успеха скорби могла бы значительно возрасти. Со временем, количество бессмертных увеличится, и количество переменных в мире тоже значительно увеличится.

Это может привести к раннему наступлению скорби и увеличению ее силы. Когда это произойдет, Ли Чаншоу, основатель "клетки Фарадея" для преодоления скорби, несомненно, будет замешан в карме!

Эту штуку можно было использовать только в узком кругу общения, в котором он находился.

Ли Чаншоу тщательно обдумал все это и попытался понять мысли Юцинъ Сюаньи, готовясь ее убедить.

В то же время, он уже тайно отправил голосовое сообщение Сюн Линли, чтобы она спряталась в дальнем углу, и что он найдет ее и встретится с ней позже...

В тот момент за Юцинъ Сюаньей наблюдало определенно большое количество бессмертных чувств. Ли Чаншоу не подошел к ней, а появился из бамбукового леса в десяти километрах от нее.

Как и многие другие культиваторы Очищения Ци того же поколения, Ли Чаншоу стоял, закинув руки за спину, и смотрел на Юцинъ Сюанью, которая только что пережила Грозную Скорбь и купалась в бессмертном свете.

Казалось, что Юцинъ Сюанья вошла в таинственное царство. Она сразу закрыла глаза и сосредоточилась...

Вознесение?

Ли Чаншоу нахмурился и некоторое время терпеливо ждал. Когда Юцинъ Сюанья открыла глаза, он использовал бессмертные чувства и послал ей голосовой передачей несколько инструкций.

[Младшая Сестра, если в твоём сердце прозрение, ты должна остаться на месте и немедленно медитировать и культивировать. Бессмертные снаружи вытащат тебя. Если кто-то спросит о птичьей клетке, скажи, что ее тебе дал я. Скажи, что я нашел этот предмет из древней книги в секте. Первоначально их было всего несколько. Теперь осталось только две. От этого слишком много кармы, и если о ней разнесут слухи, последствия будут катастрофичны. Конечно, не думай об этом слишком много. Я дал тебе этот артефакт Дхармы только потому, что я думал, что мы были соучениками. Я не вынашиваю в отношении тебя никаких планов. Поторопись и

получи просветление. Для тебя это отличная возможность]

Глаза Юцинъ Сюанья заблестели, когда она услышала это. Ее бессмертные чувства быстро нашли след Ли Чаншоу...

Ли Чаншоу кивнул ей и вышел из бамбукового леса.

На этот раз слово "соученики" прямо выражало его отношение.

Он не верил, что теперь с Цинъ Сюаньей могли быть какие-то недопонимания!

В небе Юцинъ Сюанья, излучающая кристальное свечение и прекрасно сделавшая несколько шагов вперед, наблюдала своими бессмертными чувствами за спиной Ли Чаншоу. Она тихо вздохнула в глубине души...

Старший Брат со спины всегда выглядел таким беззаботным. Он позволил ей использовать такую дорогую вещь, но не позволил ей ему отплатить.

Тем не менее, она все еще думала о том, как ей отплатить Старшему Брату за то, что он дал ей птичью клетку, чтобы спасти ее от Небесной Скорби.

Отныне она отплатит ему своей жизнью.

Юцинъ Сюанья поклонилась в направлении, куда ушел Ли Чаншоу. Затем она закрыла глаза и села, скрестив ноги, на благодатном облаке и в сопровождении приятной бессмертной музыки вошла в сферу просветления Дао.

Вознесение.

Ли Чаншоу в это время продолжал думать. Бессмертные снаружи уже могли искать Лидера Секты...

Такой предмет, который мог выдержать Небесную Скорбь, был достаточно привлекателен для великих бессмертных, чтобы опуститься до того, чтобы попросить его у Секты Бессмертного Ду.

Он сейчас был в картине и не мог выйти, чтобы с этим как следует разобраться...

Когда его мастер переживал скорбь, он под бдительными взглядами многих людей использовал клетку Фарадея. Определенно найдутся знающие об этом люди, будь то руководители сект или старейшины.

На данный момент он мог полагаться только на бумажного Даоса, чтобы связаться с Лин и попросить ее связаться с Цзю Ши, чтобы Лин через Цзю Ши связалась с Дядей-Мастером Цзю Ву...

Сердце Ли Чаншоу забилося, когда он нашел выход. Он выполнял несколько задач одновременно, и бумажный Даос, прятаясь рядом с его младшей сестрой, мгновенно активировался.

Однако, как только бумажный даос был активирован, Ли Чаншоу услышал звуки плещущейся воды и мелодию, которую Лин часто напевала, когда купалась.

Ли Чаншоу не мог ее не побеспокоить, несмотря на то, что ситуация была неловкой, поскольку это было неотложной проблемой.

[Младшая Сестра!]

Закричал бумажный Даос по голосовой связи. Лин вздрогнула и почти с головой опустила в бадью с водой. На воде появились многочисленные пузыри.

Через некоторое время Лин, уже опрятно одетая, поспешно сомкнула массив вокруг соломенной хижины. Она использовала свои способности Дхармы и высушила свои длинные волосы, а потом быстро улетела на Разрушающий Небеса Пик.

С другой стороны...

Когда необычное явление вокруг Юцинь Сюаньи рассеялось, с неба выстрелил золотой луч света и упал на Юцинь Сюанью.

Золотой свет ее не потревожил, он забрал ее с картины и поместил в зону отдыха Секты Бессмертного Ду...

Все из Секты Бессмертного Ду немедленно ее окружили.

Однако, Лидер Секты Цзи Ую быстро активировал вокруг Юцинь Сюаньи барьер.

— Не пугайте ее. Дайте ей реализовать ее собственную возможность.

Один из старейшин улыбнулся и сказал: — Это означает, что она вознеслась. Сюанья может прорваться через царство Бессмертия Сущности и стать Совершенным Бессмертным.

— Ученица-Племянница Юцинъ действительно впечатляет.

— Я должен как следует ее наградить, когда вернусь.

— Говоря об Ученице-Племяннице Юцинъ и Ученике-Племяннике Чаншоу... Тск.

— Тск, тск, тск...

Все были в приподнятом настроении, но они все же вспомнили заявление Юцинъ Сюань, которое она прокричала, когда столкнулась с восьмой Небесной Скорбью.

Они не знали, понимали ли это бессмертные из двух других основных сект.

Однако, как могли люди из Школы Рен не слышать, что Юцинъ Сюань, когда столкнулась с ситуацией жизни и смерти, сделала заявление своему возлюбленному?

Возвышенный Ван Цин и несколько старейшин подошли к Цзи Ую и что-то обеспокоенно ему сказали...

<http://tl.rulate.ru/book/44403/1375177>